

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

Distr.
GENERAL

A/CN.9/261
28 January 1985

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ПРАВУ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ

Восемнадцатая сессия
Вена, 3-21 июня 1985 года

ДОКЛАД РАБОЧЕЙ ГРУППЫ ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ОБОРОТНЫМ ДОКУМЕНТАМ О РАБОТЕ ЕЕ ТРИНАДЦАТОЙ СЕССИИ (Нью-Йорк, 7-18 января 1985 года)

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Страница</u>
ВВЕДЕНИЕ	1 - 5	3
ОБСУЖДЕНИЕ И РЕШЕНИЯ	6 - 8	4
ПРОЕКТ КОНВЕНЦИИ О МЕЖДУНАРОДНЫХ ПЕРЕВОДНЫХ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРОСТЫХ ВЕКСЕЛЯХ: РАССМОТРЕНИЕ ОСНОВНЫХ СПОРНЫХ ВОПРОСОВ И РЯДА ДРУГИХ СВЯЗАННЫХ С НИМИ ВОПРОСОВ	9 -67	4
I. Понятие держателя и защищенного держателя	9 -27	4
A. Определение защищенного держателя	9 -14	4
B. Возражения и притязания, которые могут быть выдвинуты против держателя (статья 25)	15-19	6
C. Возражения и притязания, которые могут быть выдвинуты против защищенного держателя (статья 26) ...	20-27	7

	<u>Пункты</u>	<u>Страница</u>
II. Подложные индоссаменты и совершение индоссамента представителем, не имеющим полномочий (статья 23)	28-48	8
А. Основные вопросы политики, касающейся подложных индоссаментов....	28-29	8
В. Ответственность индоссатора на инкассо	30-33	8
С. Ответственность стороны или трассата, оплативших вексель	34-36	9
D. Лица, имеющие право на возмещение ...	37	10
Е. Выводы и решения по вопросу о подложных индоссаментах (статья 23 (1) и (2)).....	38-40	10
F. Совершение индоссамента представителем, не имеющим полномочий (статья 23 (3)).....	38-40	12
III. Ответственность лица, передающего вексель путем простого вручения (статья 41)	49-63	14
А. Сохранение положения об ответственности лица, передавшего вексель путем простого вручения	50-51	14
В. Характер и объем ответственности	52-59	14
С. Распространение статьи 41 на индоссантов	60-63	16
IV. Определение знания (статья 5)	64-67	17

ВВЕДЕНИЕ

1. Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли на своей семнадцатой сессии (Нью-Йорк, 25 июня - 10 июля 1984 года) рассмотрела подготовленный Рабочей группой проект конвенции о международных переводных и международных простых векселях, содержащийся в документе A/CN.9/211. В отношении своей будущей деятельности Комиссия постановила, что в дальнейшем работа должна быть направлена на совершенствование проекта конвенции, и поручила эту деятельность Рабочей группе по международным оборотным документам 1/.

2. Перед Рабочей группой была поставлена задача пересмотреть проект конвенции о международных переводных и международных простых векселях в свете решений и результатов обсуждения на семнадцатой сессии Комиссии 2/, а также учесть содержащиеся в документах A/CN.9/248 и A/CN.9/249/Add.1 комментарии правительств и международных организаций, которые не обсуждались на этой сессии.

3. Рабочая группа провела свою тринадцатую сессию в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке с 7 по 18 января 1985 года. В соответствии с решением Комиссии, принятым на ее семнадцатой сессии 3/, в состав Рабочей группы вошли следующие 14 государств - членов Комиссии: Австралия, Египет, Индия, Испания, Куба, Мексика, Нигерия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Союз Советских Социалистических Республик, Сьерра-Леоне, Франция, Чехословакия и Япония. На тринадцатой сессии были представлены все члены Рабочей группы, за исключением Сьерра-Леоне. На сессии также присутствовали наблюдатели от следующих государств: Австрии, Аргентины, Берега Слоновой Кости, Венгрии, Германии, Федеративной Республики, Греции, Демократического Йемена, Ирака, Ирана (Исламской Республики), Италии, Канады, Катар, Китая, Корейской Республики, Нидерландов, Норвегии, Омана, Парагвая, Португалии, Румынии, Сальвадора, Сирийской Арабской Республики, Таиланда, Турции, Чили, Швейцарии, Швеции, Эквадора, Югославии, а также наблюдатели от следующих международных организаций: Гаагской конференции по международному частному праву, Международной ассоциации адвокатов и Международной торговой палаты.

4. Рабочая группа избрала следующих должностных лиц:

Председатель: г-н Виллем Вис (Нидерланды) *

Докладчик: г-жа Дж.О. Адебанжо (Нигерия)

1/ Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее семнадцатой сессии, Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать девятая сессия, Дополнение № 17, (A/39/17), пункт 88.

2/ Обсуждение и выводы по основным спорным и другим вопросам изложены в докладе Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее семнадцатой сессии, Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать девятая сессия, Добавление № 17 (A/39/17), пункты 21-82.

3/ Там же, пункт 88.

* Председатель был избран в личном качестве.

5. Рабочей группе были представлены следующие документы:

A/CN.9/WG.IV/WP.28 - Предварительная повестка дня;

A/CN.9/211 - Проект конвенции о международных переводных и международных простых векселях: текст проектов статей, принятых Рабочей группой по международным оборотным документам: записка Секретариата;

A/CN.9/213 - Комментарии по проекту конвенции о международных переводных и международных простых векселях: доклад Генерального секретаря;

A/CN.9/248 - Проект конвенции о международных переводных и международных простых векселях и проект конвенции о международных чеках: аналитическая компиляция комментариев правительств и международных организаций;

A/CN.9/249 - Проект конвенции о международных переводных и международных простых векселях и проект конвенции о международных чеках: основные спорные и другие вопросы;

A/CN.9/249/Add.1 - Проект конвенции о международных переводных и международных простых векселях и проект конвенции о международных чеках: основные спорные и другие вопросы, добавление: резюме комментариев Румынии и Швейцарии;

Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее семнадцатой сессии (1984 г.), Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать девятая сессия, Добавление № 17 (A/39/17).

ОБСУЖДЕНИЕ И РЕШЕНИЯ

6. Рабочая группа в своей деятельности учла ту задачу, которая была поставлена перед ней Комиссией, а именно: пересмотреть проект конвенции о международных переводных и международных простых векселях в свете решений и результатов обсуждения на семнадцатой сессии Комиссии, а также принять во внимание замечания правительств и международных организаций, содержащиеся в документах A/CN.9/248 и A/CN.9/249/Add.1, которые на этой сессии не обсуждались.

7. Рабочая группа начала пересмотр проекта конвенции о международных переводных и международных простых векселях с рассмотрения основных спорных вопросов, содержащихся в документе A/CN.9/249 и обсуждавшихся Комиссией на ее семнадцатой сессии 4/, а также ряда других связанных с ними вопросов.

8. Рабочая группа постановила, при условии одобрения Комиссией, провести свою следующую (четырнадцатую) сессию в Вене 9-20 декабря 1985 года.

ПРОЕКТ КОНВЕНЦИИ О МЕЖДУНАРОДНЫХ ПЕРЕВОДНЫХ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРОСТЫХ ВЕКСелях: РАССМОТРЕНИЕ ОСНОВНЫХ СПОРНЫХ ВОПРОСОВ И РЯДА ДРУГИХ СВЯЗАННЫХ С НИМИ ВОПРОСОВ

I. Понятие держателя и защищенного держателя

A. Определение защищенного держателя

9. Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, может ли лицо, которое приняло неполный вексель и затем заполнило его в соответствии с договоренностью между получателем и трассантом или векселедателем простого векселя, рассматриваться

4/ Там же, пункты 21-38.

как защищенный держатель. После всестороннего обсуждения Рабочая группа пришла к выводу, что один лишь тот факт, что вексель был неполным, не может лишить лицо возможности стать защищенным держателем при условии соблюдения положений статьи 11.

10. По поводу достижения такого результата были высказаны различные предположения. Согласно одному предложению, слова "когда это лицо стало держателем, внешне представлялся полным и правильным" из статьи 4(7) следует исключить. Согласно же другому предложению, слово "полным" следует сохранить и в то же время дополнить следующими словами: "или был неполным, однако мог быть заполнен согласно статье 11(1) и был заполнен в соответствии с заключенным соглашением".

11. Было решено, что наличие у лица статуса защищенного держателя будет определяться не тогда, когда это лицо приняло неполный вексель, а тогда, когда оно его заполнило.

12. По вопросу о том, может ли держатель, который принял вексель, внешне представлявшийся неправильным, рассматриваться как защищенный держатель, мнения разделились. Согласно одной точке зрения, требование о том, что вексель внешне должен быть правильным, следует сохранить ввиду того обстоятельства, что вексель с явными дефектами должен навести держателя на мысль о возможности существования притязания или возражения по такому векселю. Согласно другой точке зрения, критерий того, что вексель должен внешне представляться правильным, следует исключить по следующим причинам: а) трудно точно определить, что имеется в виду под словами "правильный" или "неправильный", и б) опасения тех, кто выступает за непредоставление статуса защищенного держателя держателю, принимающему вексель, который внешне представляется неправильным, уже учтены в правиле о том, что знание о конкретном искажении означает знание о наличии конкретного притязания или возражения. Таким образом, ссылка на правильность не является обязательной.

13. Рабочая группа рассмотрела следующий пересмотренный вариант статьи 4(7), подготовленный Секретариатом:

"7) "Защищенный держатель" означает держателя векселя, который в момент его получения представлялся внешне правильным и полным или, если он был неполным, как об этом говорится в пункте 1 статьи 11, был заполнен им в соответствии с заключенным соглашением, при условии, что, когда он стал держателем:

- а) он не знал о каком-либо притязании или возражении по векселю, указанных в статье 25, или о том, что вексель был опорочен неакцептом или неплатежом; и
- б) срок, предусмотренный статьей 51 для представления этого векселя к оплате, не истек".

14. Рабочая группа одобрила этот вариант статьи 4(7), при условии исключения слов в квадратных скобках "внешне правильным и". По мнению Рабочей группы, эти слова могут быть исключены, поскольку из других положений проекта конвенции, в особенности из статьи 5, касающейся определения знания, и так ясно, что держатель, который принял вексель, на котором, например, имелись видимые признаки подлога или существенных изменений, не может рассматриваться как защищенный держатель. В отношении подпункта (а) статьи 4(7) см. обсуждение и решение Рабочей группы в контексте статьи 26 (пункт 26 ниже).

В. Возражения и притязания, которые могут быть выдвинуты против держателя (статья 25)

15. Рабочая группа обсудила вопрос о том, означает ли то обстоятельство, что держатель принял вексель, зная о конкретном притязании или возражении, то, что он будет нести ответственность по другим притязаниям или возражениям, о которых он не знал. Были приведены следующие примеры:

а) получатель по векселю С получает от трассанта А вексель в результате подлога; в свою очередь D получает вексель от С также в результате подлога; D не известно о подлоге, совершенном С в отношении А. Было выражено общее мнение, что по проекту конвенции D не должен быть защищенным держателем и что он должен отвечать по притязанию А в отношении векселя или по возражению А по векселю, основанному на подлоге;

б) если А имел возражение против С, основанное не на подлоге, о котором D, обманувший С, не знал, то D не должен быть защищенным держателем и должен отвечать по возражению А;

в) если D передал вексель Е, который знал о подлоге, совершенном D, то в случае предъявления Е иска против А, Е не будет защищен от возражения А, основанного на подлоге;

г) если А имел возражение против С, основанное на поставке дефектных товаров, и D получил вексель от С в результате подлога, то Е, которому D передал вексель, будет отвечать по возражению А в том случае, если Е было известно о подлоге, совершенном D против С.

16. После обсуждения Рабочая группа пришла к выводу, что проект конвенции не должен предоставлять статус защищенного держателя держателю, который получил вексель в результате подлога или кражи, или который знал, что подлог или кража были совершены предшествующей стороной. С другой стороны, вовсе не обязательно, что одно лишь то обстоятельство, что держатель знал о возражении, основанном не на подлоге или краже, будет лишать его защиты от возражений, о которых ему не было известно. Таким образом, держатель, которому было известно о возражении X векселедателя против получателя, должен отвергнуть возражение Y векселедателя против получателя, если ему об этом возражении известно не было. Было высказано предложение, что этот результат может быть достигнут путем изменения статьи 25, касающейся прав держателя.

17. Рабочая группа учредила Специальную рабочую группу в составе представителей Австрии, Канады, Союза Советских Социалистических Республик и Соединенных Штатов Америки и попросила их подготовить проект предложения.

18. Специальная рабочая группа представила следующее предложение:

"Добавить в статье 25 новый пункт 4, который гласит:

Держатель подвергается действию возражения в соответствии с пунктом 1(b) или притязания в соответствии с пунктом 2 настоящей статьи только в том случае, если он принял вексель, зная о таком возражении или притязании, или если он получил его мошенническим способом или когда-либо принимал участие в подлоге в отношении этого векселя".

19. Рабочая группа одобрила проект положения со следующими изменениями. После слова "держатель" должны быть вставлены слова "который не является защищенным держателем", а слова "в отношении этого векселя" должны быть заменены словами "затронувшем этот вексель". После пункта 2 статьи 25 должен быть включен новый пункт, который пока будет обозначен как пункт 2-бис.

С. Возражения и притязания, которые могут быть выдвинуты против защищенного держателя (статья 26)

20. Было отмечено, что в статье 26 (1) (с) указываются два вида возражений, а именно: возражения, основанные на отсутствии способности принять на себя ответственность, и возражения, основанные на ошибке в действии. Рабочая группа обсудила вопрос о том, следует ли добавить такие основания для возражений, как принуждение, ложное представительство или невозможность, к числу имеющих основания для возражений, которые могут быть выдвинуты против защищенного держателя. Большинство высказалось за оставление лишь тех двух оснований для возражений, которые указаны в подпункте (с).

21. Рабочая группа рассмотрела предложение об исключении из пункта 2 слов "или возникающего из какого-либо мошеннического действия со стороны такого держателя, направленного на получение на векселе подписи этого лица". Было отмечено, что это положение могло бы применяться конкретно в случае, когда защищенный держатель добивается мошенническим способом акцепта от трассата или подписи от гаранта. Рабочая группа отметила, что в ходе подготовительной работы над проектом конвенции, как это указывается в докладах Рабочей группы, не было выявлено каких-либо особых оснований для включения вышеуказанной формулировки в первоначальный текст пункта 2. Было высказано предположение, что эта формулировка была внесена для того, чтобы единообразить пункт 2, который касался притязаний на вексель, с положением пункта 1 (b), который содержит сходную формулировку в отношении возражений.

22. Хотя ряд представителей высказали сомнения относительно целесообразности такой формулировки в пункте 2, Рабочая группа решила сохранить существующую формулировку статьи 26 (2).

23. В отношении статьи 26 (1) (b) было предложено, что защищенный держатель, помимо действия возражений, перечисленных в статье 26 (1), должен также подвергаться действию возражений в силу договорной ответственности, основанной на сделке и не связанной с выставлением или передачей векселя, между ним и стороной, от которой он требует уплаты денег. Поэтому в отношениях между защищенным держателем и стороной, с которой он имел дело, могут быть выдвинуты даже те возражения, которые не вытекают из основной сделки, в результате которой был выставлен или передан вексель. Был приведен следующий пример: векселедатель простого векселя А выдает вексель получателю В; В передает вексель С; в результате предшествующей сделки между В и С, не связанной с выдачей векселя, С стал должником В; после отказа в платеже по векселю С требует уплаты от В. В должна быть предоставлена возможность в качестве возражения в отношении его ответственности по векселю сослаться на тот факт, что С является его должником, несмотря на то обстоятельство, что С является защищенным держателем.

24. Предложение было отвергнуто на том основании, что возражения в отношении ответственности по векселю должны проистекать только из сделки, в результате которой вексель был выдан или передан защищенному держателю. Долг С может быть предметом требования о зачете или предметом встречного иска вне векселя, которые в ряде правовых систем регулируются общими нормами, в частности гражданскими процессуальными нормами, в которых, в свою очередь, отражен различный подход к этому вопросу. Другим основанием для отклонения этого предложения явилось то, что оно умаляет права защищенного держателя и что это является нежелательным.

25. Более краткий вариант предложения заключался в расширении существующей формулировки статьи 26 (1) (b), с тем чтобы охватить не только возражения, проистекающие из самой основной сделки, но, по меньшей мере, также и возражения, проистекающие из соглашений, относящихся к такой сделке. Специальная ссылка была сделана на соглашения о продлении сроков.

26. С учетом этих предложений было отмечено, что в определении защищенного держателя, закрепленного в статье 4 (7), в подпункте (а) требуется, чтобы держатель не знал о возражении по векселю, указанному в статье 25, которое, в соответствии с пунктом 1 (с) этой статьи, включает любое возражение относительно договорной ответственности, основанное на сделке между держателем и стороной, с которой он непосредственно имел дело. Рабочая группа попросила Секретариат пересмотреть содержащееся в статье 4 (7) определение защищенного держателя, в частности, вопрос об уместности в подпункте (а) ссылки на все возражения, перечисленные в статье 25. Кроме того, Секретариату следует рассмотреть вопрос о том, какие возражения могут быть предоставлены стороне, непосредственно имевшей дело с держателем или защищенным держателем (согласно статьям 25 и 26), в частности в отношении положений статьи 25 (1) (с) и статьи 26 (1) (b). Предложения Секретариата должны сопровождаться пояснительной запиской, в которой следует на конкретных примерах рассмотреть все возможные варианты решений.

27. Рабочая группа постановила отложить до своей будущей сессии рассмотрение следующего предложения, которое было внесено в ходе обсуждения на семнадцатой сессии Комиссии: необходимо рассмотреть вопрос о том, должен ли проект конвенции предоставлять защиту держателю только в случаях, когда он принял вексель добросовестно, и должна ли оградительная норма статьи 27 давать держателю возможность иметь права защищенного держателя даже в том случае, если он принял вексель недобросовестно 5/.

II. Подложные индоссаменты и совершение индоссамента представителем, не имеющим полномочий (статья 23)

A. Основные вопросы политики, касающейся подложных индоссаментов

28. Рабочая группа отметила, что статья 23 (1) является результатом компромисса между системами общего права и гражданского права в том, что в ней применен женеvский подход, в соответствии с которым подложный индоссамент не препятствует индоссатору и последующему приобретателю векселя стать держателем, и в то же время в проекте зафиксирован результат, имеющий место в странах системы общего права, когда риск утраты вследствие подложного индоссамента в конечном счете возлагается на лицо, которое приняло вексель от лица, совершившего подлог.

29. Отмечалось также, что в соответствии с пунктом 2 ответственность стороны или трассата, который оплатил вексель, или индоссатора на инкассо, который инкассировал вексель с подложным индоссаментом, в конвенции не урегулирована и поэтому должна регулироваться применимым внутренним правом. Были высказаны сомнения относительно того, допустимо ли такое положение, когда важные вопросы, касающиеся оборотных документов, будут регулироваться внутренними законами, имеющими существенные различия.

B. Ответственность индоссатора на инкассо

30. Согласно одной из точек зрения, в статье 23 должно быть указано, что индоссатор на инкассо не несет ответственности за убытки, которые сторона или лицо, чей индоссамент был подделан, понесет в результате подлога. В подтверждение этой точки зрения указывалось, что индоссатором на инкассо часто является банк, который предоставляет услуги своим клиентам и которому не очень

5/ Там же, пункт 32.

удобно проводить обширное расследование по вопросу о том, имел ли индоссант право на вексель или полномочия на его подписание.

31. С другой стороны, было отмечено, что в ряде правовых систем ответственность в процессе инкассирования в конечном счете возлагается на лицо или банк, которые приняли вексель от лица, совершившего подлог. Если такая ответственность будет исключена, то лицо, чей индоссамент был подделан, будет лишено средств правовой защиты, которые бы оно имело в соответствии со внутренним правом. Это представляет собой чрезвычайно серьезный вопрос, потому что, поскольку согласно статье 23 подложный индоссамент для целей передачи представляет собой надлежащий индоссамент и ведет к тому, что лицо, получающее вексель, становится его держателем, оплата векселя в соответствии с проектом конвенции будет представлять собой оплату держателю и таким образом приведет к освобождению от ответственности по векселю. В таком случае лицо, у которого вексель был украден или индоссамент которого был подделан, не будет иметь основания, которое бы оно имело по крайней мере в ряде стран, для иска за конверсию к трассату, который произвел платеж.

32. После обсуждения Рабочая группа приняла компромиссное решение, в соответствии с которым индоссатор на инкассо, который принял вексель с подложным индоссаментом на инкассо от лица, совершившего подлог, не несет ответственности по статье 23 (1), если в момент инкассирования векселя он не знал о подлоге, при том условии, что такое незнание не было вызвано его небрежностью.

33. По вопросу о том, с какого момента знание о подлоге влечет за собой ответственность, были выражены различные мнения. В этой связи Группа рассмотрела момент, в который индоссатор на инкассо принял вексель от лица, совершившего подлог, момент, в который он получил причитающуюся по векселю сумму от трассата или какой-либо стороны, и момент, в который он перевел полученную им сумму лицу, совершившему подлог. Рабочая группа согласилась с тем, что индоссатор на инкассо несет ответственность, если он узнал о подлоге до момента передачи суммы своему представляемому. Однако он также несет ответственность в том случае, когда он перевел средства на счет своего представляемого до получения причитающейся по векселю суммы и узнал о подлоге после перечисления средств на счет своего представляемого.

С. Ответственность стороны или трассата, оплативших вексель

34. Было отмечено, что трассат, который не акцептовал переводной вексель, не несет ответственности по векселю и что вопрос о том, можно ли считать оплату векселя трассатом надлежащим платежом и может ли трассат, который оплатил вексель, дебетовать счет трассанта и при каких обстоятельствах, может зависеть от соглашений, заключенных между трассантом и трассатом. Было предложено, что, поскольку ответственность трассата за платеж и неплатеж представляет собой вневексельную ответственность, проект конвенции не должен регулировать эти вопросы.

35. Однако согласно другой точке зрения, оплата трассатом векселя, на котором поставлен подложный индоссамент, отразится на правах лица, чей индоссамент был подделан. Следовательно, этот вопрос в проекте конвенции должен быть урегулирован. В этой связи было указано на статью 73 (2), в соответствии с которой оплата трассатом векселя ведет к освобождению всех сторон от ответственности по векселю.

36. Проанализировав ряд вопросов, Рабочая группа решила утвердить правила, по которым она пришла к соглашению в отношении индоссатора на инкассо (см. пункт 32 выше) применительно также к акцептанту, векселедателю простого векселя и трассату, оплатившему вексель непосредственно лицу, совершившему подложный индоссамент. Если такая оплата приведет, таким образом, к убыткам, понесенным определенной стороной или лицом, чей индоссамент был подделан, то плательщик не несет ответственности, если платеж был произведен лицу, совершившему подлог, и плательщик не знал о подлоге, при том условии, что такое незнание не вызвано его небрежностью.

D. Лица, имеющие право на возмещение

37. Рабочая группа отметила, что в соответствии со статьей 23 (1), "любая сторона" имеет "право требовать возмещения любых убытков, которые она могла понести в результате подлога". Было решено, что это право должно, с одной стороны, предоставляться также "лицу, чей индоссамент был подделан". С другой стороны, не каждой стороне векселя, которая понесла ущерб в результате подлога, должно предоставляться право на возмещение в соответствии со статьей 23 (1), а лишь тем сторонам, которые подписали вексель до подлога. Такое ограничение является оправданным, поскольку в основе статьи 23 лежит идея о том, что средства правовой защиты должны в первую очередь предоставляться лицу, подпись которого была подделана, и во вторую очередь стороне, которая была лишена владения векселем. Например, если вексель был украден из почты прежде, чем он достиг получателя, трассант или векселедатель простого векселя должны иметь право на компенсацию в соответствии со статьей 23 (1). С другой стороны, сторона, подписавшая вексель после подлога, в достаточной степени защищена в силу своего права регресса в отношении предыдущей стороны или, при отсутствии ответственности индоссанта, в силу своего права требования в соответствии со статьей 41.

E. Выводы и решения по вопросу о подложных индоссаментах (статья 23 (1) и (2))

38. Рабочая группа рассмотрела следующий проект предложения, подготовленный специальной рабочей группой в составе представителей Соединенного Королевства и Франции, а также наблюдателей от Канады и Швейцарии:

"1) Если индоссамент является подложным, то любое лицо, чей индоссамент является подложным, или любая сторона, подписавшая вексель до совершения подлога, имеет право требовать возмещения любых убытков, которые она могла понести в результате подлога, от

- a) лица, совершившего подлог;
- b) лица, которому вексель был непосредственно передан лицом, совершившим подлог;
- c) стороны или трассата, который оплатил вексель непосредственно лицу, совершившему подлог.

2) Однако индоссатор на инкассо не несет ответственности в соответствии с пунктом 1, если:

- a) в момент получения причитающейся за вексель суммы или
- b) в момент передачи ее своему представляемому,

он не знал о подлоге, при условии, что такое незнание не было вызвано его небрежностью.

3) Таким образом сторона или трассат, который оплачивает вексель, не несет ответственности в соответствии с пунктом 1, если в момент оплаты векселя он не знал о подлоге, при условии, что такое незнание не было вызвано его небрежностью.

4) За исключением случаев предъявления требования о возмещении убытков к лицу, совершившему подлог, убытки, возмещаемые в соответствии с пунктом 1, не могут превышать суммы векселя, плюс проценты, исчисленные по ставке ....".

39. После обсуждения Рабочая группа одобрила проект предложения с учетом внесения следующего изменения в пункте 4. Рабочая группа согласилась с тем, что подлежащая возмещению сумма, согласно пункту 1, каким-либо лицом, помимо лица, совершившего подлог, не должна превышать сумму, указанную в статье 66 или 67. Один представитель выступил с оговоркой относительно этого правила, особо выделив вопрос о процентной ставке, предусмотренной в статье 66 (2). Некоторые представители и наблюдатели выразили мнение, что ссылка на статью 66 или 67 может оказаться спорной ввиду того обстоятельства, что эти статьи также охватывают вопросы, которые в контексте статьи 23 к данному предмету не относятся. Рабочая группа попросила секретариат найти более подходящую формулировку, нежели простая ссылка на эти статьи.

40. Отмечалось, что вышеуказанное правило будет в целом возлагать строгую ответственность на лицо, которое непосредственно вступало в отношения с лицом, совершившим подлог, за исключением тех случаев, когда это лицо являлось индоссатором на инкассо, либо стороной, либо трассатом, оплатившим вексель. Один представитель, выступая с оговоркой, а также один наблюдатель выразили мнение, что возложение на лицо, которое добросовестно приняло вексель от лица, совершившего подлог, ответственности за убытки является неприемлемым и будет затруднять оборот международных векселей.

Г. Совершение индоссамента представителем, не имеющим полномочий (статья 23 (3))

41. Было отмечено, что статья 23 (3) приравнивает индоссамент, который был совершен на векселе лицом, действующим в качестве представителя, не имеющего полномочий, к подложному индоссаменту. Относительно оправданности такого приравнивания были высказаны самые различные точки зрения.

42. Согласно одной из них, такое приравнивание не оправдано, поскольку случаи, охватываемые статьей 23 (3), носят различный характер. Хотя верно то, что нет разницы, например, между случаем, когда вор подделывает подпись получателя, и случаем, когда он подписывается своим собственным именем и в то же время мошенническим образом выдает себя за представителя получателя, большинство случаев совершения индоссамента представителем, не имеющим полномочий, следует все же отделять от случаев подлога по следующим причинам. Во-первых, не обязательно, что представитель без полномочий не знаком лицу, которое получает от него вексель; он даже может являться лицом, которому полномочия действительно ранее были доверены и которое просто выходит за рамки по-прежнему существующих полномочий. В таких случаях у лица, получающего вексель, имеется меньше оснований для опасений, и поэтому нет необходимости требовать от него скрупулезного выяснения подробностей относительно организационного момента или других обстоятельств, касающихся предоставления возможных полномочий. Отмечалось, что это особенно справедливо для случаев совершения индоссаментов на инкассо ввиду того обстоятельства, что инкассирующий банк всего лишь предоставляет услугу своему клиенту. Некоторые сторонники этой точки зрения отметили, что равным образом несправедливо возлагать на лицо ответственность за принятие векселя, индоссированного представителем без полномочий не на инкассо, если индоссатор не знал об отсутствии полномочий.

43. Большинство придерживалось той точки зрения, что регулирование случаев совершения индоссамента представителем без полномочий и случаев совершения подложного индоссамента одинаковым образом является оправданным. В поддержку этой точки зрения отмечалось, что политические соображения, действовавшие в отношении статьи 23 (1) и (2), в равной степени применимы и к пункту (3). Поэтому вполне оправданно возлагать в конечном счете риск на лицо, которое непосредственно вступало в отношения с представителем без полномочий. Было указано далее, что в высшей степени невозможно провести точную границу между подложными индоссаментами и индоссаментами, совершенными представителями без полномочий во всех без исключения случаях. Кроме того, было отмечено, что это положение будет применяться только в тех случаях, когда представитель на самом деле не имел полномочия обязываться за своего представляемого. Таким образом, оно не будет применяться в случаях, когда, например, согласно применимому национальному праву, представитель имел явные или подразумеваемые полномочия.

44. Рабочая группа попросила специальную рабочую группу, состоящую из представителей Мексики, Нигерии и Чехословакии, а также наблюдателей от Катара и Норвегии, подготовить проект положения или, если она сочтет необходимым, отдельную статью, посвященную исключительно индоссаментам, совершенным представителем без полномочий, а также, возможно, включить в нее такие моменты, которые не учтены в нормах, регулирующих подложные индоссаменты.

45. Эта рабочая группа внесла следующее предложение:

"Заменить статью 23 (3) следующей новой статьей 23-бис:

1) Если вексель индоссирован лицом, выступающим в качестве представителя, однако не имеющего на это полномочий, любая сторона или лицо, которое не имеющий полномочий представитель якобы представляет, имеет право требовать возмещения любых убытков, которые оно могло понести в результате такого индоссамента, от

- a) не имеющего полномочий представителя и
- b) лица, которому вексель был непосредственно передан не имеющим полномочий представителем, или
- c) стороны или трассата, который оплатил вексель непосредственно не имеющему полномочий представителю,

при том, однако, условии, что лицо, от которого требуют возмещения, несет ответственность только в том случае, если во время передачи или оплаты векселя оно знало или должно было знать об отсутствии полномочий.

2) За исключением случаев в отношении не имеющего полномочий представителя, убытки, возмещаемые в соответствии с пунктом 1, не могут превышать суммы, указанной в статье 66 или 67".

46. После рассмотрения этого проекта предложения Рабочая группа пришла к выводу, что окончательное решение по исключительно важному вопросу о том, должны ли индоссаменты, совершенные представителем без полномочий, приравниваться к подложным индоссаментам, возможно только после согласования норм относительно подложных индоссаментов. Поэтому она попросила специальную рабочую группу, которой был поручен пересмотр норм о подложных индоссаментах (см. пункт 38 выше), подготовить пересмотренный проект статьи 23-бис.

47. Специальная рабочая группа в составе представителей Соединенного Королевства и Франции, а также наблюдателей от Канады и Швейцарии подготовила следующий пересмотренный проект:

"1) Если индоссамент совершен представителем, не имеющим полномочий или поручения обязываться за своего доверителя в данном вопросе, то представляемый или любая сторона, подписавшая вексель до совершения такого индоссамента, имеет право требовать возмещения любых убытков, которые она могла понести в результате совершения такого индоссамента, от:

- a) представителя,
- b) лица, которому вексель был непосредственно передан представителем,
- c) стороны или трассата, который оплатил вексель непосредственно представителю.

2) Однако индоссатор на инкассо не несет ответственности в соответствии с пунктом 1, если:

- a) на момент получения причитающейся за вексель суммы или
- b) на момент передачи ее своему доверителю,

в зависимости от того, что имело место позднее, он не знал, что такой индоссамент не обязывал доверителя, при условии, что такое незнание не было вызвано его небрежностью.

3) Таким образом сторона или трассат, который оплачивает вексель, не несет ответственности в соответствии с пунктом 1, если в момент оплаты векселя он не знал, что такой индоссамент не обязывает представляемого, при условии, что такое незнание не было вызвано его небрежностью.

- 4) За исключением случаев предъявления требования о возмещении к представителю, убытки, возмещаемые в соответствии с пунктом 1, не могут превышать суммы векселя, плюс проценты, исчисленные по ставке...".

48. После обсуждения Рабочая группа приняла этот проект пересмотренного текста с условием внесения редакционных поправок и приведения в соответствие пункта 4 с положением, касающимся подложных индоссаментов (см. пункт 39 выше). Один из представителей поддержал мнение о том, что приравнивание индоссаментов, совершенных лицом без полномочий, к подложным индоссаментам, является неоправданным, и сделал оговорку по пункту 1 (b).

III. Ответственность лица, передающего вексель путем простого вручения (статья 41)

49. Рабочая группа рассмотрела статью 41 в контексте следующих проблем:

- a) должна ли в проекте конвенции признаваться ответственность со стороны лиц, которые передали вексель путем простого вручения, то есть без совершения на нем индоссамента; b) если должна, то каков должен быть характер и объем такой ответственности и при каких обстоятельствах может держатель, получивший вексель в результате простого вручения, освободиться от такой ответственности; и c) следует ли возлагать ответственность за определенные пороки в отношении векселя также и на индоссантов.

A. Сохранение положения об ответственности лица, передавшего вексель путем простого вручения

50. Было отмечено, что в праве оборотных документов стран общего права признается, что в некоторых случаях лицо, которое передало вексель путем простого вручения, гарантирует, что вексель не имеет определенных дефектов. Отмечалось также, что в странах гражданского права ответственность лица, передающего вексель путем простого вручения, в таких случаях регулируется общими нормами права о контрактах или о продаже товаров.

51. Учитывая, что если этот вопрос не оговорить в конвенции, то он будет регулироваться национальными законами, которые отличаются друг от друга в подходе, было выработано общее мнение о том, что в конвенцию следует включить нормы, регулирующие такую ответственность. Существенным доводом в пользу предоставления держателю, который получает вексель в результате простого вручения, права требования к лицу, передающему вексель, явилось то, что в отсутствие такого права держатель мог бы оказаться лишенным средств правовой защиты в тех случаях, когда принятый им вексель оказался совсем не тем векселем, который такой держатель законно рассчитывал получить.

B. Характер и объем ответственности

52. По общему мнению Рабочей группы, держатель, который принял вексель в результате простого вручения добросовестно, должен иметь возможность ссылаться на тот факт, что подписи на векселе были подлинными или совершенными с надлежащими полномочиями и что в него не было внесено никаких существенных изменений. Такая возможность должна быть полностью защищена, причем знание или незнание лица, передавшего вексель путем простого вручения, о таких недостатках в расчет приниматься здесь не должно. С другой стороны, ответственность лица, передающего вексель путем простого вручения, не должна быть строгой в отношении вопросов, указанных в пунктах 1 (c) и (d) статьи 41, а именно в отношении того обстоятельства, что никакая сторона не имела обоснованных притязаний или возражений в отношении лица, передающего вексель, и что вексель не был опорожен неакцептом или неплатежом. Таким образом, ответственность в отношении вопросов, указанных в пунктах 1 (c) и (d), должна обуславливаться знанием лица, передающего вексель. Один из представителей, а также один наблюдатель, поддержали точку зрения о том, что ответственность лица, передающего вексель, должна обуславливаться знанием также и в отношении вопросов,

содержащихся в пункте 1 (a) и (b), а именно вопроса о поддельной подписи или подписи, поставленной без полномочий, и вопроса о внесении существенных изменений.

53. Рабочая группа согласилась с тем, что ответственность в соответствии со статьей 41 должна возлагаться на лицо, передавшее вексель путем простого вручения, только в отношении лица, которому этот вексель был непосредственно передан. Один из наблюдателей выразил мнение, что если лицо, передавшее вексель, знало о пороках в отношении векселя и не сообщило лицу, которому оно передавало вексель, то это лицо должно нести ответственность за подлог, и в этом случае оно должно нести ответственность и перед всеми последующими приобретателями.

54. Было указано, что ответственность лица, передающего вексель путем простого вручения, может быть определена применительно к возмещению убытков и применительно к аннулированию контракта между лицом, передавшим вексель, и приобретателем. Если будет установлена ответственность применительно к убыткам, то держателю придется доказывать убытки, которые он понес в результате порока, и он будет вынужден, по крайней мере в некоторых правовых системах, уменьшать сумму этих убытков. Таким образом, можно предположить, что там, где держатель может предъявлять требования к сторонам по векселю, такие требования должны быть предъявлены до осуществления права, предоставленного статьей 41. И наоборот, если бы в соответствии со статьей 41 предоставлялось право требования применительно к аннулированию контракта, то держатель мог бы немедленно предъявить требование к лицу, передавшему вексель, и в этом случае, вернув этому лицу вексель, он получил бы обратно уплаченную за вексель сумму и любые проценты.

55. После обсуждения Рабочая группа пришла к выводу, что в статье 41 не следует закреплять ни один из этих подходов, а следует сформулировать ее таким образом, чтобы держателю было предоставлено право требования непосредственно к лицу, которое передало ему вексель, и в то же время останется открытым вопрос о предъявлении требований к сторонам, ответственным по векселю. Отмечалось, что, если держатель решит сначала предъявить требование к ответственной по векселю стороне, он по-прежнему сохраняет за собой право действовать согласно статье 41, если он не получил сполна сумму, на которую он имеет право. Был приведен следующий пример: векселедатель простого векселя А выдает вексель на 1 000 швейцарских франков получателю В; В мошенническим образом изменяет сумму с 1 000 на 2 000 швейцарских франков, индоссирует вексель посредством бланка и передает его С; С вручает вексель D, который не знает об изменении и является защищенным держателем. Большинство придерживалось той точки зрения, что D имеет право на получение возмещения 2 000 швейцарских франков от С, начиная с того момента, когда он узнал о внесенном изменении, причем не важно, знал или не знал С об изменении в момент вручения векселя D, но, по мнению других, такой вывод является сомнительным, поскольку статья 41 касается вопроса об убытках. При наступлении срока платежа D по своему выбору может потребовать 1 000 швейцарских франков от векселедателя А, а затем потребовать возмещения в размере 1 000 швейцарских франков от С в соответствии со статьей 41.

56. Рабочая группа рассмотрела следующий пересмотренный проект статьи 41, подготовленный представителем Франции:

"1. Любое лицо, передающее вексель путем простого вручения, гарантирует, в отсутствие соглашения об ином, держателю, которому оно передает вексель, что:

- a) никакая подпись на векселе не была подделана или совершена без полномочий;
- b) вексель не был существенно изменен;

- c) никакая сторона не имеет обоснованных притязаний в отношении этого векселя или возражений по нему;
- d) переводной вексель не был опорочен неакцептом или неплатежом или простой вексель не был опорожен неплатежом.

2. Гарантия, предусмотренная в пункте 1 (a) и (b), действует только в том случае, если о дефекте в отношении векселя не было известно держателю, которому этот вексель был передан, при этом не учитывается то обстоятельство, знало или не знало об этом лицо, которое передало вексель путем простого вручения.

Она действует в отношении дефектов, указанных в пункте 1 (c) и (d), только в том случае, если о дефекте в отношении векселя, с одной стороны, было известно лицу, которое передало его путем простого вручения, и, с другой стороны, не было известно держателю, которому этот вексель был передан.

3. Держатель имеет возможность, до или после наступления срока платежа по векселю, либо предъявить требование по вышеуказанной гарантии, либо использовать против обязанных по векселю сторон вплоть до надлежащей суммы в пределах их обязательств право регресса, предусмотренное в статье 55 и последующих статьях, либо выдвигать требование о возмещении убытков к лицу, совершившему подлог или изменение или поставившему подпись без полномочий.

За исключением случаев предъявления требования о возмещении убытков к лицу, совершившему подлог или изменение или поставившему подпись без полномочий, держатель, особенно в случае предъявления нескольких требований, не может получить возмещение на общую сумму, превышающую сумму векселя, плюс проценты по ставке..."

57. После обсуждения Рабочая группа приняла пересмотренный проект текста с условием внесения редакционных поправок и изменений в пункт 3. Рабочая группа пришла к общему мнению, что сумма, которую держатель может потребовать от лица, передавшего вексель путем простого вручения, согласно статье 41 должна быть ограничена той, которую он уплатил, или размером ценностей, которые он передал, за вексель плюс проценты, которые в данном случае могут быть меньше суммы векселя. В этой связи было отмечено, что, как предусмотрено в пункте 1 статьи 41, лицо, передающее вексель путем простого вручения, может исключить или ограничить свою ответственность путем договоренности с держателем.

58. Что касается процентной ставки, то было внесено предложение, чтобы ставка, о которой идет речь, равнялась Лондонской межбанковской ставке (ЛИБОР). Рабочая группа решила, что вопрос о процентной ставке следует рассмотреть на ее следующей сессии.

59. Было высказано мнение, что ответственность лица, передающего вексель путем простого вручения согласно статье 41, должна предусматриваться применительно к убыткам, а не применительно к данным ему гарантиям. Рабочая группа обратилась к Секретариату с просьбой пересмотреть вышеприведенный проект статьи 41 с целью улучшения общих формулировок и, в частности, исключения каких-либо ссылок на понятие гарантии, поскольку этот термин используется не во всех правовых системах.

C. Распространение статьи 41 на индоссантов

60. По вопросу о распространении ответственности согласно статье 41 на индоссантов были высказаны противоположные точки зрения. Согласно одной из них, обязательство индоссанта по векселю состоит в том, что он должен оплатить вексель в случае отказа в акцепте или платеже при том условии, что предъявление

к акцепту или платежу и протест в надлежащем порядке были осуществлены. Поэтому, если вексель не был акцептован или оплачен в силу одного из оснований, перечисленных в статье 41 (1), держатель получит платеж от индоссанта в силу обязательства последнего. Таким образом, нет необходимости распространять ответственность согласно статье 41 на индоссанта, поскольку даже и без такого средства защиты держатель после принятия векселя получит то, что он рассчитывал получить.

61. Согласно другой точке зрения, если статья 41 не будет распространена на индоссанта, ответственность лица, передавшего вексель путем простого вручения, будет в ряде случаев более обременительной, нежели ответственность индоссанта. Хотя верно то, что лицо, передающее вексель путем простого вручения, не гарантирует платежеспособность предыдущих сторон, право требования приобретателя в соответствии со статьей 41 представляет собой право, которое может быть осуществлено немедленно, даже до наступления срока платежа, если до наступления срока платежа приобретателю стало известно о пороках и, кроме того, осуществление этого права не обусловлено рядом процессуальных действий, которые необходимы для материализации ответственности индоссанта. Помимо этого, политические соображения, которые были приняты во внимание применительно к ответственности лица, передающего вексель путем простого вручения, а именно то обстоятельство, что разница в подходах различных правовых систем будет порождать неопределенность, применимы также и ко вневексельной ответственности индоссанта за пороки, перечисленные в статье 41 (1). В этой связи было высказано мнение о том, что ответственность индоссанта, который подписал "безоборотный" вексель, аналогична ответственности лица, передающего вексель путем простого вручения.

62. После обсуждения Рабочая группа не смогла достичь консенсуса по этому вопросу. В свете сложившегося положения было внесено предложение о том, что, если проект конвенции, с учетом мнения большинства, не будет регулировать ответственность индоссанта за пороки, перечисленные в статье 41 (1), в нем должно содержаться специальное положение, в соответствии с которым определение такой ответственности предоставляется национальному праву.

63. Секретариату было предложено представить на рассмотрение следующей сессии Рабочей группы исследование о преимуществах и недостатках положения Конвенции, которое возлагает ответственность на индоссанта в связи с обстоятельствами дела, изложенными в статье 41 (1). Секретариату было также предложено подготовить, если он сочтет это необходимым, альтернативные проекты положений по этому вопросу.

IV. Определение знания (статья 5)

64. Относительно определения знания, изложенного в статье 5, были высказаны различные точки зрения. Согласно одной из них, понятие о том, что лицо считается осведомленным о том или ином факте не только когда этот факт ему действительно известен, но также когда оно не могло не знать о его существовании, является неприемлемым. В проекте конвенции должна быть определенность, а она может быть достигнута лишь путем закрепления того, что для целей настоящей конвенции под знанием понимается только фактическое знание. Согласно другой точке зрения, положение статьи 5 следует сохранить в настоящей формулировке, поскольку она позволяет судам установить по всем обстоятельствам дела, что лицо должно было знать о каком-либо факте, несмотря на то, что оно отрицает свое знание о нем. Действительно, могут возникнуть ситуации, когда незнание факта является непростительным. Кроме того, если определение знания ограничить лишь фактическим знанием, то при некоторых обстоятельствах наличие знания доказать будет исключительно сложно.

65. Было высказано мнение о том, что, даже если определение знания будет ограничено фактическим знанием, у судов по-прежнему останется возможность сделать определенные выводы из объективных факторов и прийти к заключению, что лицо знало о факте, несмотря на то, что оно это отрицает. С другой стороны, предложение "не могло не знать о его существовании" даст возможность суду презюмировать наличие знания у лица, которое фактически не знало, поскольку умышленно не стало обращать внимания на соответствующие факторы.

66. Рабочая группа рассмотрела предложение редакционного характера, подготовленное представителями Австралии, Соединенных Штатов и Чехословакии. Это предложение предусматривает замену в статье 5 слов "или оно не могло не знать о его существовании" словами "или, если этот факт был ему действительно не известен, поскольку оно неоправданно игнорировало известные ему факты или обстоятельства". Один наблюдатель выразил мнение о том, что определение знания должно учитывать возможность получения предполагаемых знаний.

67. После обмена мнениями Рабочая группа согласилась с тем, что для целей конвенции знанием должно в принципе являться действительное знание; это также должно позволять судам, исходя из обстоятельств дела, заключать, что лицу этот факт был действительно известен, несмотря на то, что оно это отрицает. Однако это определение, не охватывая небрежности, должно идти дальше в том, что оно должно позволять презюмировать знание за лицом, которому этот факт действительно известен не был, поскольку оно преднамеренно игнорировало соответствующие факты. Рабочая группа обратилась к Секретариату с просьбой подготовить для ее следующей сессии пересмотренный проект статьи 5, который будет отвечать такому пониманию.

* * *